

Научная статья

УДК 81.1

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-192-208>

ИЗУЧЕНИЕ РЕФЕРЕНЦИИ ИМЕННЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ, ПОРТУГАЛЬСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ ПРИ ПОМОЩИ ПОСТПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА

**Ирина Владимировна
Тимошенко**

Орловский государственный университет
им. И. С. Тургенева
Орел, Россия, timoshenko@outlook.com
<https://orcid.org/0000-0002-9337-3580>

Аннотация. В данной статье изложен опыт исследования способов указания на значение категории референции имен и именных выражений в артиклевых и безартиклевых языках методом межъязыкового контрастивного анализа параллельных текстов. Рассмотрены различные языковые средства для указания на тип референции существительных и номинативных групп, в частности, артикли и иные детерминативы. Выявлены общие и национально-специфические компоненты семантики для детерминативов. Предложена авторская описательная модель функционирования языковых единиц, используемых для маркирования референциального значения именных выражений. Нами выделены три возможных типа референции: «выделение из множества», «отнесение к множеству» и «именование множества», для каждого из которых выделены типовые языковые средства выражения. Проведен качественный и количественный анализ зафиксированных случаев указания на тип референции существительных и именных групп. Лексически различающиеся способы указания на один тип референции имени рассматриваются нами как носители общего семантического значения. Также в статье рассмотрены специфические компоненты системы референциальных указателей, характерные для отдельных языков, например, частичный артикль во французском. В качестве языкового материала при проведении исследования выбран роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и его переводы на английский, французский и португальский языки (два перевода на каждый из исследуемых языков), выполненные носителями языка перевода. Данная статья является логическим продолжением цикла работ, посвященных изучению функционирования артиклей в неблизкородственных языках для указания на референциальное значение именных выражений и соотношению универсального и национального компонентов в семантике артикля.

Ключевые слова: референция именных выражений, детерминативы, семантика артикля, семантический инвариант, категория референции, референция существительного.

Для цитирования: Тимошенко И. В. Изучение референции именных выражений в английском, французском, португальском и русском языках при помощи постпереводческого анализа // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 1 (21). С. 192–208. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-192-208>

Сведения об авторе: И. В. Тимошенко – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, 302026, Россия, Орловская область, г. Орел, ул. Комсомольская, 95.

Scientific Article

UDC 81.1

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-192-208>

STUDYING THE REFERENCE OF NOUN PHRASES IN ENGLISH, FRENCH, PORTUGUESE AND RUSSIAN USING POST-TRANSLATION ANALYSIS

Irina V. Timoshenko

Orel State University

Orel, Russia, timoshenko@outlook.com

<https://orcid.org/0000-0002-9337-3580>

Abstract. This article presents the experience of studying the ways of expressing the category of noun reference in languages with articles and articleless ones using the method of interlingual contrastive analysis of parallel texts. The author considers various linguistic means for indicating the type of reference of nouns and nominative groups, in particular, articles and other determinatives. General and national-specific components of semantics for determinatives are revealed. The author's descriptive model of the functioning of linguistic units which are used to mark the referential meaning of nominal expressions is proposed. The author has identified three possible types of reference: "selection from the set", "attribution to the set" and "naming the set", for each of which typical linguistic means of expression are identified. The article analyses qualitatively and quantitatively the recorded cases of indicating the type of reference of nouns and noun groups. The author considers lexically differentiating ways of indicating one type of reference of a name as carriers of a common semantic meaning. The article also examines specific components of the referential index system that are characteristic of individual languages, such as the partial article in French. The author has chosen F. M. Dostoevsky's novel *Crime and Punishment* and its translations into English, French and Portuguese (two translations in each of the languages under study) by native speakers of the target language for the study. This article is a logical continuation of a series of works devoted to the study of the functioning of articles in non-closely related languages to indicate the referential meaning of nominal expressions and the relationship between the universal and national components in the semantics of the article.

Keywords: reference of nominal expressions, determinatives, semantics of the article, semantic invariant, category of reference.

For citation: Timoshenko, IV 2025, 'Studying the Reference of Noun Phrases in English, French, Portuguese and Russian Using Post-Translation Analysis', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (21), pp. 192–208, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-192-208> (in Russ.)

Information about the Author: Irina V. Timoshenko – PhD in Philology, Associate Professor of the Department of English Philology, Orel State University, 95, Komsomolskaya Str., Orel, 302026, Russia.

© Timoshenko I. V., 2025

Введение

Проблема соотнесения языковых категорий с действительностью и контрастивного изучения их функционирования является **одной из наиболее актуальных** в современном языкознании.

Сравнительно-сопоставительный анализ единиц, используемых для выражения той или иной категории в неблизкородственных языках, позволяет рассмотреть универсальный компонент в этой категории, присутствующий во всех языках, и выявить национальные особенности, т. е. характеристики, которые присутствуют в одних рассматриваемых языках и не входят в систему других.

В рамках проводимой нами серии исследований категории референции именных выражений предложен авторский способ изучения общего и специфического в семантике артикля и иных детерминативов, используемых для маркирования референциального значения существительных. В ранее опубликованных работах проведен анализ функционирования артиклей в английском и французском языках и сопоставление артикля с его аналогами в русском языке на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» [3; 4; 5; 16], а также проверена гипотеза об универсальной применимости предлагаемой нами модели функционирования артиклей и соответствующих им единиц в безартиклевых языках на материале параллельных текстов переводов с русского на английский, французский и португальский языки [6].

Целью настоящей статьи является изложение результатов проведенного контрастивного анализа. Нами была изучена возможность принципиальной применимости предложенной нами описательной модели функционирования языковых единиц, используемых для указания на тип референции именных выражений, для любых текстов на анализируемых неблизкородственных языках.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. изучение способов маркирования референциальной категории в английском, французском, португальском и русском языках;
2. соотнесение выявленных языковых средств с семантическими инвариантами категории референции;
3. изучение сплошной выборки имен и именных групп в параллельных текстах и анализ функционирования детерминативов для указания на тип референции именных выражений в рассматриваемых языках.

Объектом исследования в настоящей статье является категория референции имени существительного. Предметом – способы выражения данной языковой категории в неблизкородственных языках.

Теоретическая значимость данной работы состоит в возможности использования результатов проведенной аналитической работы для дальнейших исследований в области теории референции. Кроме того, построенная нами описательная модель функционирования детерминативов для указания на референциальный компонент значения именного выражения может быть использована для обучения студентов по направлениям 45.03.02 «Лингвистика», 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» в рамках таких дисциплин, как «Основы теории первого (второго) иностранного языка», «Сравнительно-сопоставительное языкознание», «Теоретическая грамматика первого (второго) иностранного языка», «Практический курс перевода первого (второго) иностранного языка», а также для спецкурса «Теория референции», что составляет **практическую значимость** нашего исследования.

Материалы и методы

Основными методами, примененными в ходе нашего исследования, являются метод многоступенчатой и сплошной выборки, качественный анализ, количествен-

ный анализ, описательно-аналитический метод, метод актуализации и метод ретроспекции. При помощи метода многоступенчатой выборки определены конкретные текстовые массивы (художественные произведения), а также их фрагменты, с которыми проводилась дальнейшая работа. Методом сплошной выборки осуществлен первичный отбор языкового материала, соответствующего предварительно заданным критериям. Ретроспективный метод позволил изучить и систематизировать наиболее значимые ранее проведенные исследования по выбранной нами тематике. Описательно-аналитический метод и метод актуализации позволили произвести всестороннее рассмотрение способов указания на тип референции именных выражений. Качественный и количественный анализ применены для обработки результатов, полученных в ходе исследования.

Для рассмотрения особенностей передачи категории референции в английском, французском и португальском языках нами был проведен сравнительно-сопоставительный анализ параллельных текстов отдельных глав романа «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского. Отбор переводов осуществлялся по заранее определенным критериям: требования предъявляются как к тексту – выполнение перевода непосредственно с русского языка (что особенно актуально при работе с португальскими переводами, так как их большая часть выполнена с французского и английского), – так и к переводчикам. Автор текста перевода должен быть носителем языка перевода и иметь соответствующую квалификацию. Нами были выбраны переводы на английский язык, выполненные переводчиками Констанс К. Гарнетт (Constance Garnet) [11] и Майклом Р. Катцем (Michael R. Katz) [10], на французский язык – переводчиками Дуссей Эргаз (Doussia Ergaz) [12] и Элизабет Гертик (Élisabeth Guertik) [13]. Переводы на португальский язык выполнены с русского языка переводчиками Рубенсом Батистой Фигуэйреду (Rubens Batista Figueiredo) [14] и Пауло Азеведо Безерре (Paulo Azevedo Bezerra) [15].

Результаты

Построенная нами описательная модель функционирования языковых средств, используемых для указания на тип референции именных выражений, в своей основе имеет рассмотрение отношения оригинала и переводов. Исходный текст выстраивает референциальные связи с объектами реальности художественного произведения, в то время как каждый текст на переводящем языке в первую очередь соотносится с оригиналом (текстовой реальностью). Такая иерархия позволяет говорить о том, что основания для референциального выбора переводчик воспринимает, главным образом, не из реального мира и не из реальности романа, а из оригинального текста.

Всего в ходе контрастивного анализа 1428 микроконтекстов, содержащих имена и именные выражения, нами было выявлено две большие группы оснований для референциального выбора: указания, воспринятые из исходного текста на русском языке, и требования строя переводящего языка.

В общем случае именная фраза с детерминативом имеет вид Det + NP, где Det – детерминатив (местоимение или артикль), а NP – именная конструкция, которая может состоять из одиночного существительного, либо иметь более сложную структуру, включая в себя зависимые от данного существительного прилагательные и иные значимые слова. При проведении контрастивного анализа параллельных текстов нами была сделана сплошная выборка грамматических структур Det + NP в окружении необходимых для понимания референциального значения именных выражений микроконтекстов. Выявленные структуры были распределены в соответствии с предварительно составленной классификацией на две обширные группы – совпадения и несовпадения в указании на тип референции. Совпадения включают в себя как полные совпадения, при которых все переводчики использовали одинако-

вый способ указания на референциальное значение именного выражения, так и совпадения по инварианту, когда конкретные языковые средства различаются, но все они являются способами указания на одно и то же инвариантное значение. Таким образом, например, применение определенного артикля и указательного местоимения рассматривается нами как совпадение по инварианту. Способ выражения, как правило, варьируется в связи с факторами, отличными от референциального типа имен и именных конструкций, и исследование природы таких расхождений лежит за пределами нашего научного интереса. Под несовпадениями нами понимается маркирование разных референциальных отношений в одном контексте. Переводчики ориентируются на референциальные значения, содержащиеся в оригинальном тексте на русском языке, однако, специфика исходного языка может создавать ситуации, в которых возможна двойственная интерпретация и, следовательно, восприятие различных инвариантных значений. Воспринятые значения передаются при помощи соответствующих языковых средств в переводе. Переводчик при этом волен выбрать любой способ указания на инвариантное значение при условии, что это указание не противоречит явно оригиналу и не нарушает норм переводящего языка. Несмотря на то, что мы используем слово «выбор» применительно к маркированию референциальных отношений, это не является выбором в классическом понимании этого. На наш взгляд, переводчик руководствуется условным языковым рефлексом и не осуществляет осознанного подбора конкретной единицы для реализации инвариантного значения. В центре нашего научного интереса лежит, прежде всего, восприятие вариантов со значением того или иного инварианта из исходного текста и передача этого инварианта средствами переводящего языка. Поскольку в английском, французском и португальском категория референции является эксплицитной, мы можем однозначно определить, какие референциальные отношения были восприняты и переданы переводчиком. Поскольку для указания на один инвариант референциального типа могут быть использованы разные языковые средства, мы рассматриваем как несовпадения только случаи принципиального несоответствия имен в параллельных текстовых фрагментах на уровне инварианта (переводчики восприняли из исходного текста различные указания на тип референции). Несовпадения такого порядка могут быть как внутриязыковыми, так и межъязыковыми. Межъязыковые несовпадения могут быть обусловлены исключительно спецификой грамматического строя конкретного языка. Внутриязыковые расхождения, в то же время, как правило, основаны именно на возможности неоднозначным образом истолковывать оригинальные текстовые фрагменты. Кроме того, несовпадения любого уровня (как межъязыковые, так и внутриязыковые) могут быть обусловлены тем, что ближайшим семантическим аналогом артиклей в русском языке являются местоименные определители, которые могут при переводе передаваться как местоимениями (прямыми аналогами), так и артиклевыми формами с соответствующим значением инварианта.

Совпадения в указаниях на тип референции именных выражений преобладают в выборке, подвергнутой сравнительному анализу. Это подтверждает существование общего для всех рассматриваемых языков инварианта категории референции – единого межъязыкового критерия, делающего принципиально возможным соотношение указаний на тип референции имен и именных групп в разных языках. Как правило, при полном совпадении, когда во всех пяти рассматриваемых переводах используется один и тот же маркер референции именного выражения, в оригинальном тексте есть эксплицитное, однозначное и единственное указание на соответствующее референциальное значение. Несовпадения, составляющие чуть более 1/3 от всех рассмотренных контекстов, демонстрируют как реализацию национальной специфики грамматического строя конкретного языка, так и пластичность языковой

нормы, которая определяется не жесткими правилами, а системой гибких параметров, которые допускают варьирование в тех пределах, в которых эти параметры соблюдаются.

Обсуждение результатов

Нами предлагается рассматривать артикли как особую часть речи, главной функцией которой является указание на категорию референции имени существительного. При этом широко применяющиеся термины «определенность» и «неопределенность» применительно к семантике артикля не являются полноценно отражающими значение и назначение этой грамматической категории. Термины «определенность» и «неопределенность» предполагают бинарное понимание соотношенности денотата и референта. То есть «определенность» – это наделение именного выражения соотношенностью с отдельным конкретным предметом языковой действительности, а «неопределенность» – указание на соотношенность с неким, любым, возможно, неизвестным объектом. Такой подход не позволяет объяснить феномен так называемой множественной референции, значимое отсутствие морфологически выраженных форм артикля, отличное от случаев неупотребления артиклевых форм, и наличие в грамматической системе языка иных артиклей, кроме неопределенного и определенного (например, частичного артикля во французском языке). Об этом пишет В. Г. Адмони, указывая, что артикль является многозначным и не используется исключительно для «выделения и обобщения определенных понятий» [8: S. 132–133].

При рассмотрении артикля с позиций исключительно категории определенности / неопределенности, кроме того, остается неразрешимой проблема несовпадения маркирования в близкородственных и неблизкородственных языках идентичных имен и именных групп. В частности, это касается употребления артиклей с именами собственными в параллельных текстах, а также употребления артиклей с различными детерминативами (иными частями речи, которые могут быть при необходимости употреблены для маркирования референции существительных, но не выполняют этого в качестве главной, обязательной или постоянной функции). Кроме того, сами термины «определенность» и «неопределенность» являются семантически неопределенными и не имеют однозначного толкования и понимания.

В настоящей статье изложен опыт рассмотрения функционирования детерминативов как средств указания на тип референции имен и именных групп на материале романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и его переводов. Рассмотрение иного фактического языкового материала (объектом изучения является роман, переведенный на иностранные языки специалистами, которые не переводили ранее рассмотренный роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита») позволяет исключить влияние на выбор грамматических форм для маркирования референциальных значений именных выражений как особенностей оригинального произведения и авторского стиля, так и особенностей восприятия текстов на исходном языке и использования отдельных артиклевых форм в качестве способов указания на тип референции имен и именных групп конкретными переводчиками. Помимо ранее проведенного изучения особенностей функционирования артиклей для обозначения референциального значения именных выражений, нами также были проанализированы иные морфологически выраженные указания на соответствующий компонент значения имен для более полного рассмотрения феномена референции существительных.

Мы полагаем, что артиклевые формы и детерминативы являются носителями общего семантического значения, то есть лексическое значение артиклей и соответствующий ему аспект значения иных способов указания на тип референции имени имеют общий семантический инвариант. В артиклевых языках категория референ-

ции имени является эксплицитной, и для ее выражения существует специальная часть речи. Однако говорящий волен выбирать любую языковую единицу, соотносящуюся с заложенным в коммуникативную ситуацию инвариантом, не ограничиваясь исключительно артиклями. Так, для маркирования референциального значения могут быть использованы указательные, неопределенные и притяжательные местоимения. В безартиклевых языках референция имени относится к имплицитным категориям, не имеющим особой части речи для указания на ее значение, что, однако, не отменяет необходимости указания на соответствующий компонент значения для именных выражений. Всего нами выделено три возможных референциальных значения языковых единиц: «выделение из общего множества», «отнесение к множеству» и «именование множества».

Под выделением из общего счетного множества понимается соотнесение именного выражения с выделенным из целого класса потенциальных референтов подмножества, соотносящегося с объемом референта. При этом во внимание берутся не только неотъемлемые характеристики именуемого объекта, но и разделенное знание участников коммуникации об этом объекте. В случае, если коммуниканты не имеют такого знания, денотат для них не является известным, либо является известным не всем собеседникам. Таким образом, мы можем говорить о том, что референция вида «выделение из целого класса» подразумевает осведомленность о предмете речи.

В артиклевых языках, как правило, для маркирования выделенности подмножества из множества, в которое оно входит, используется морфологически выраженная форма определенного артикля. В исследуемых нами английском, французском и португальском языках для этого служит определенный артикль.

Инвариант референциального значения «отнесение к множеству» рассматривается нами как соотнесение имени или именной группы с невыделенным (неопределенно ограниченным) подмножеством в рамках класса потенциальных референтов. В этом случае можно говорить как об отсутствии разделенного знания у коммуникантов, так и о речевой ситуации, в которой отношения референции у именного выражения возникают с любым денотатом, обладающим необходимыми характеристиками. Неединственный характер элементов, входящих в подмножество, может рассматриваться как проявление экзистенциальности – для акта коммуникации при указании на референцию вида «отнесение к множеству» имеет значение принципиальная отнесенность денотата к счетному множеству всех элементов, входящих в него, а не установление референциальных отношений с конкретным объектом внеязыковой реальности.

Маркером соответствующего значения в рассматриваемых нами языках является неопределенный артикль. Однако, расхождения в грамматическом строе английского, португальского и французского указывают на различное восприятие носителями этих языков необходимости отмечать морфологически (то есть эксплицитно) отдельные случаи обращения к типу референции «отнесение к множеству». В португальском и французском языках существуют формы неопределенного артикля для употребления с существительными во множественном числе. В английском языке в этом случае морфологически выраженная артиклевая форма не употребляется и маркирование данного типа референциального значения происходит при помощи нулевой формы, также именуемой значимым отсутствием артикля.

Инвариант, соотносящийся с референцией типа «именование множества», в артиклевых языках выражен нулевым артиклем. Под нулевым знаком мы вслед за М. Я. Блохом [1: с. 74–82] и Ш. Балли [9: с. 22–23] понимаем значимое отсутствие морфологической формы, противопоставляемое полному отсутствию. Говорить об опущении, неупотреблении артиклей следует в случаях, когда указание на тип рефе-

ренции осуществляется способом, принципиально несовместимым с артиклем. Во всех остальных контекстах мы имеем дело с нулевым артиклем, который, не имея морфологического выражения, тем не менее, указывает на конкретный тип референции, а именно, соотносит именное выражение с цельным несчетным множеством, в рамках которого не представляется возможным выделить отдельные компоненты.

Употребление определенного артикля с абстрактным существительным, которое в норме неисчислимо, абстрактно, имеет при себе нулевой артикль и устанавливает референциальные отношения вида «именование множества», рассматривается нами как манифестация номината соответствующего существительного, что соответствует инвариантному значению «выделение из множества». Часто такая манифестация основывается на феномене метонимического переноса. Такое именование является стилистическим приемом и не вступает в логическое противоречие с положением о соотнесении несчетных множеств с инвариантным значением именованного неделимого класса объектов.

Кроме того, система французского артикля включает в себя специфический национальный компонент, используемый для указания на параметр дискретности и недискретности. Дискретность множества передается при помощи форм неопределенного артикля, которые во французском языке есть как для единственного (*un, une*), так и для множественного числа (*des*). Частичный артикль, прямых аналогов которого в португальском и английском не имеется, указывает на недискретность множества, с которым у именного выражения выстраиваются отношения референции. Такой артикль употребляется только с неисчислимыми существительными, соотносящимися с такими множествами во внеязыковой реальности, в которых невозможно выделить единичные объекты, а только составные части цельного и неделимого множества. Иными словами, частичный артикль, что отражено в его названии, является указанием на некую неопределенную часть от целого, не состоящего из счетных элементов.

Помимо артиклей на референциальное значение именных выражений могут указывать и другие части речи — детерминативы. Под детерминативами нами понимается грамматический разряд языковых единиц, которые выступают в роли грамматических определителей существительного, в именную фразу при котором они входят. Для них маркирование референции не является основной задачей. Прежде всего, к детерминативам относятся местоименные выражения (например, указательные и неопределенные местоимения). Они соотносятся с теми же инвариантными значениями, что и артикли. Так, в английском языке есть указательные местоимения *this / these* и *that / those*, которые помимо выполнения дейктической функции — указания на близость или отдаленность предмета или на анафоричность либо катафоричность, также указывают на референцию типа «выделение из множества», поскольку реализация свойства непосредственно указывать на предмет возможна только в речевой ситуации, когда данный предмет находится в поле восприятия говорящего или слушающего.

Аналогичную роль играют французские указательные местоимения (простые и сложные формы). Простые указательные местоимения *celui / celle, ceux / celles* используются в составе более сложных синтаксических структур, играя роль заместителей для избегания повторов в речи, и не употребляются изолированно. После таких местоимений может следовать причастие, предложное дополнение, либо придаточное относительное предложение. Сложные формы данных местоимений, употребляющиеся самостоятельно, реализуют один из компонентов категории указательности (близость или удаленность). Формы, имеющие в составе элемент *ci*, противопоставлены формам, содержащим частицу *là*. Формы местоимений *celui-ci, celle-*

ci, seux-ci, celles-ci указывают на близость предмета, о котором идет речь (как в буквальном смысле, так и в смысле замены существительного, которое упоминалось последним). В то же время местоименные слова *celui-là*, *seux-là* и их формы для женского рода соотносятся либо с существительным, которое упоминалось ранее в отдаленном контексте, либо с объектом реального мира, который удален от коммуникантов на некоторое расстояние. И простые, и сложные формы указательных местоимений, помимо категории указательности, также выполняют дополнительно роль маркеров референции типа «выделение из класса». Система французских местоимений также включает в себя неизменяемые указательные местоимения (*ce*, *ceci*, *cela*, *ça*), дополнительной функцией которых является аналогичное указание на инвариант референции «выделение из класса».

В португальском языке существует три ряда неизменяемых местоимений для выражения категории указательности, различающихся по степени удалённости обозначаемого ими объекта от говорящего и / или слушающего. Местоимения первой группы *este* (м. р.), *esta* (ж. р.) указывают на предмет, близкий к говорящему, и имеют значение «этот». Местоимения второго ряда *esse* (м. р.), *essa* (ж. р.) также соотносятся с русским местоимением «этот», но обозначают предмет, который находится близко к слушателю. В третью группу указательных португальских местоимений входят *aquele* (м. р.), *aquela* (ж. р.) со значением удаленности и от говорящего, и от слушателя. Аналогичным образом функционируют изменяемые по числам местоимения *este / estes* (м.р.), *esta / estas* (ж.р.) со значением приближенности к говорящему, *esse / esses* (м.р.), *essa / essas* (ж.р.) со значением близости к слушателю и *aquele / aqueles* (м.р.), *aquela / aquelas* (ж.р.), указывающие на отдаленность от адресата и адресанта высказывания. Все эти местоимения указывают на тип референции «выделение из множества».

Для указания на инвариантное значение отнесения к классу в рассматриваемых языках могут использоваться неопределенные местоимения. К этому грамматическому разряду относятся местоименные слова, которые указывают на неоднозначность референта, то есть его неизвестность говорящему или слушателю, либо на обращение к обобщенному референту – любому объекту, обладающему необходимыми признаками. В английском к таким грамматическим единицам относятся местоимения *some*, *any*, *no*. Во французском языке соответствующий тип референции обозначается при помощи местоимений, несовместимых с артиклем, *aucun / aucune*, *chacun / chacune*, *quelque*, *quelconque*. Аналогично в португальском языке неопределенные местоимения *algum / alguns* (м.р.), *nenhum / nenhuns* (м.р.), *alguma / algumas* (ж.р.), *nenhuma / nenhuma* (ж.р.) помимо собственно местоименных функций также выполняют роль указателей на референцию вида «отнесение к множеству».

В случаях, когда неопределенные местоимения и омонимичные им местоименные слова (прилагательные), рассмотренные выше, употребляются в именных конструкциях с участием неисчисляемых (абстрактных или вещественных) существительных, они формируют референциальные отношения вида «именование множества», либо, в случаях метонимического переноса, указывают на отнесение к классу объектов без выделения конкретной области, содержащей именуемые объекты. Это положение в равной степени применимо ко всем рассматриваемым нами артиклевым языкам.

Притяжательные местоимения могут указывать не только на принадлежность объекта говорящему или иному лицу, но и на референциальное значение выделения из общего множества объектов, однако, необходимо отметить, что в этой грамматической категории наблюдается влияние национальной специфики. В системе английского языка притяжательные местоимения не совместимы с артиклем, самостоятельно указывая на тип референции именных выражений. Строй французского

языка предполагает обязательное использование артиклей с притяжательными местоимениями, так как для этого языка не характерно указание на референцию существительных при помощи притяжательных местоимений. Португальский язык допускает варьирование в использовании артиклей в конструкциях, включающих в себя притяжательные местоимения и существительные. Если из контекста (ближайшего или общего) понятно, о каком соотношении владения или принадлежности идёт речь, артикль или притяжательное местоимение могут опускаться, так как указывают на одни и те же притяжательные отношения. Если же притяжательное местоимение употребляется в функции прилагательного, то оно употребляется с артиклем и стоит непосредственно перед определяемым существительным. Таким образом, мы можем говорить об относительно свободном варьировании в выборе между использованием и опущением артикля и о решающей роли контекста при совершении этого выбора.

В безартиклевом русском языке, согласно концепции В. И. Томашпольского, указание на тип референции может осуществляться несколькими способами.

Прежде всего, говорящий может использовать для маркирования референциального значения именного выражения порядок слов. В таком случае маркером референции выступает актуальное членение предложения, а именно тема как показатель выделения из множества и рема как отнесение к множеству.

Также на характер референциальной соотнесенности именного выражения с внеязыковой реальностью могут указывать неопределенные и указательные местоимения. Функционирование местоимений и местоименных слов (*этот, тот, такой, такая, некий, какой-то, чей-то* и т. д.) осуществляется так же, как и в артиклевых языках, рассмотренных выше.

Еще одним способом указания на тип референции именных выражений является употребление местоименных прилагательных со значением неопределенности (*какой-нибудь, сколько-нибудь, где-нибудь, чей-то* и т. п.).

Помимо лексических и грамматических средств указания на референциальное значение в русском языке в роли соответствующего маркера могут выступать и просодические средства, например, фразовое ударение. Ударяемому слову, являющемуся ядерным центром фразы, придается референция типа выделения из класса.

Схожие идеи высказывает Х. Томмола, указывая на важность порядка слов для маркирования референциального значения существительных в русском языке. Помещая субъект в конечную позицию, говорящий наделяет его значением неопределенности. Расположение в тематической позиции, напротив, наделяет предмет речи значением идентифицированности и выделенности. В своих работах этот исследователь обращает особое внимание на выполнение словами «один» и «этот» функций, сходных с теми, что выполняют артикли в германских языках [7].

Однако, несмотря на существование явных референциальных маркеров в русском языке, основным средством идентификации референциальных отношений именных выражений с объектами внеязыковой реальности является контекст. Кроме того, основное бремя распознавания характера референциальной соотнесенности имени и объекта лежит на адресате текста. При этом в высказывании может быть более одного указания на тип референции имени, поскольку указывание на эту языковую категорию само по себе является для лексических и грамматических единиц в языке факультативным. Оно очевидно вторично на фоне основного значения каждой такой единицы.

При передаче референциального значения именных выражений, воспринятого из текста на безартиклевом языке, средствами артиклевых языков переводчик осуществляет рефлекторный, неосознаваемый выбор между способами маркирования типа референции, которые допускаются содержанием исходного текстового

фрагмента и особенностями переводящего языка. При этом возможно возникновение несовпадений, обусловленное особенностями выражения категории референции в русском языке и грамматическим строем английского, французского и португальского языков. Несовпадение в указании на референциальное значение одного исходного имени в разных переводах служит доказательством гибкости языковой системы, которая регулируется вариабельной нормой, а не фиксированными однозначными правилами.

Примером такого варьирования может служить следующий фрагмент главы 1, части 1 романа «Преступление и наказание»:

В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер, // On an exceptionally hot evening early in July // In the beginning of July, during an extremely hot spell, toward evening, // Par une soirée extrêmement chaude du début de juillet, // Au commencement de juillet, par un temps extrêmement chaud, // No início de julho, ao entardecer, sob um calor intenso, // Ao cair da tarde de um início de julho, calor extremo («Преступление и наказание», Ф. М. Достоевский)

В данном микроконтексте зафиксировано три номинативных конструкции в оригинальном произведении на русском языке. При переводе первого из них – словосочетания вида Det + NP «в начале июля» переводческий выбор привел к возникновению внутриязыкового несовпадения. Существительное *июля* // *July* // *July* // *juillet* // *juillet* // *julho* // *julho* не имеет при себе указателя на тип референции имени, так как включено в состав составной номинативной конструкции, а также регулируется языковой нормой, согласно которой названия месяцев в английском, французском и португальском языках не имеют при себе артиклей в случаях, когда используются для обыденного маркирования временного периода без дополнительных смысловых и стилистических компонентов значения. В одном из переводов на английский язык для передачи значения исходной цельной именной группы переводчик использовал «в начале июля» альтернативную конструкцию *early in July*. В пяти переводах использованы конструкции с использованием артиклей: *в начале июля* // *In the beginning of July* // *du début de juillet* // *Au commencement de juillet* // *No início de julho* // *de um início de julho*. В одном переводе на английский язык, в двух переводах на французский язык и в одном переводе на португальский для маркирования референциального значения именной группы употреблены определенные артикли со значением выделения из общего множества. Грамматический строй французского и португальского языков обуславливает использование слитных артиклей с соответствующим значением. В одном переводе на португальский язык использован неопределенный артикль со значением «отнесение к классу», так как оригинальный текстовый фрагмент позволяет двойственную интерпретацию референциального значения рассматриваемой номинативной группы.

Рассмотрим второй случай, содержащийся в этом же микроконтексте, и проанализируем способы указания на тип референции Det + NP «в чрезвычайно жаркое время». В двух переводах – одном переводе на английский и одном переводе на французский язык – данный текстовый фрагмент опущен, а его смысловое значение передано при помощи приданных к другому существительному определений. В тетраде употреблений зафиксировано внутриязыковое несовпадение в переводах на португальский язык *an extremely hot spell* // *par un temps extrêmement chaud* // *sob um calor intenso* // *calor intenso*. В переводах на английский и на французский языки рассматриваемая именная группа имеет при себе неопределенный артикль со значением инварианта «отнесение к классу». В первом переводе на португальский язык использован неопределенный артикль, маркирующий тип референции «отнесение к множеству», поскольку переводчик рассматривает объект, соотносящийся с абстрактным существительным *um calor*, как обладающий не индивидуализирующим

свойством *intenso*. Во втором переводе на португальский отношения этого же объекта внеязыковой реальности выражены Det +NP, содержащим нулевой артикль со значением «отнесение к классу» на основании принадлежности имени *salor* к грамматическому классу абстрактных существительных. В рассматриваемом случае переводчики одно исходное указание на тип референции имени интерпретировали по-разному, поскольку оригинальный текстовый фрагмент допускает более одной трактовки.

Третье именное выражение, содержащееся в этом же текстовом фрагменте, содержит парное внутриязыковое несовпадение в гептаде *под вечер* // *on an extremely hot evening* // *toward evening* // *par um soiree extrêmement chaud* // *ver le soir* // *ao entardecer* // *ao cair*. В одном переводе на английский язык для указания на тип референции исходного существительного выбран неопределенный артикль, то есть детерминатив со значением «отнесение к общему множеству». Объект в этом случае рассматривается как типовой представитель класса аналогичных объектов, не имеющий при себе индивидуализирующих признаков, способных выделить его из общего множества аналогичных объектов. Во втором переводе на английский язык использован нулевой артикль, имеющий референциальное значение «именование множества», на основании абстрактного, нематериального характера именуемого объекта. Переводчик, таким образом, указывает на значимый параметр феномена внеязыковой реальности, не позволяющий выделить внутри именуемого класса входящие в него отдельные компоненты. В одном из переводов на французский язык референциальное значение именного выражения обозначено с помощью неопределенного артикля, соотносящегося с инвариантом «отнесение к множеству». Во втором переводе на французский язык и в двух переводах на португальский переводчики выбрали в качестве указателя на тип референции существительного определенный артикль со значением «выделение из множества». Такой выбор возможен благодаря наличию в более широком контексте лимитирующих параметров, позволяющих интерпретировать именное выражение «*под вечер*» как имеющее уникальные признаки – «*начало июля*» и «*чрезвычайно жаркое время*». Грамматические особенности португальского языка обуславливают употребление слитного артикля, что не влияет на маркирование типа референции имени. Все переводчики опирались на один и тот же исходный текст, допускающий неоднозначную интерпретацию референциального значения рассматриваемого имени. Это связано, главным образом, с особенностями указания на значение категории референции в русском языке: наличие одновременно нескольких оснований для выбора артикля при переводе позволяет переводчикам использовать любое из этих указаний. Это является проявлением свободного переводческого выбора, ограниченного исключительно требованием адекватности перевода, то есть отсутствием искажений исходного смысла. Переводчик в данном случае может использовать любое из имеющихся указаний на референциальное значение именного выражения, опираясь на собственное понимание текстового фрагмента, так как среди всех имеющихся в оригинальном микроконтексте указаний на тип референции существительного нет какого-либо одного доминирующего и однозначно указывающего на единственный верный вариант интерпретации.

Возникновение несовпадений также возможно в случаях, когда расхождения между употреблением артиклей и других детерминантов лежат в плоскости грамматических особенностей конкретного языка. Рассмотрим следующий микроконтекст:

Он был задавлен бедностью; // *He was crushed by poverty*, // *He was crushed by poverty*, // *La pauvreté l'écrasait*. // *Il était opprimé par sa pauvreté*, // *Vivia*

esmagado pela pobreza; // Estava esmagado pela pobreza («Преступление и наказание», Ф. М. Достоевский)

При передаче референциального значения имени «бедность» возникло межъязыковое несовпадение. В двух переводах на английский язык при указании на тип референции существительного *poverty* использован нулевой артикль со значением инварианта «именование класса», так как грамматическая норма данного языка предполагает такую трактовку референциальных отношений абстрактных существительных, соотносящихся с нематериальными объектами, представляющими собой несчетные множества. Внутряязыковое совпадение позволяет сделать вывод о наличии в языке нормы употребления, которой следуют оба переводчика. В переводах на французский язык использованы разные способы указания на тип референции имени при сохранении совпадения по инварианту «выделение из множества» – *la pauvreté // sa pauvreté*. В переводах на португальский язык также выбраны артикли со значением «выделение из множества» – *pela pobreza*. Переводчики на французский и португальский языки рассматривают исходное существительное «бедность» как ограниченное контекстуально, то есть характеризующее конкретного человека и являющееся его значимым свойством. Такая трактовка позволяет рассматривать исходное существительное как обладающее уникальным лимитирующим компонентом значения. Использование в одном из переводов на французский язык притяжательного местоимения *sa* служит дополнительным подтверждением такой интерпретации оснований для выбора детерминантов, соответствующих инварианту «выделение из множества». А внутряязыковое совпадение по инварианту во французском языке и полное совпадение внутри переводов на португальский язык указывает на наличие языковой нормы, регулирующей способы указания на тип референции рассматриваемого именного выражения.

При однозначно выраженном указании на тип референции исходного имени все переводчики используют способы указания на этот тип референциального значения, что приводит к возникновению совпадений и одновременно говорит о том, что восприятие соответствующих компонентов значения из оригинального произведения не является чем-то произвольным. То есть при переводе происходит указание на тот инвариант категории референции, который содержится в исходном текстовом фрагменте. Рассмотрим именное выражение *один молодой человек // a young man // a young man // un jeune homme // un jeune homme // um jovem // um jovem* («Преступление и наказание», Ф. М. Достоевский), содержащееся в начале главы I романа «Преступление и наказание».

В приведенном контексте исходное словосочетание включает в себя числительное *один* и передается в переводах при помощи Det + NP со значением инварианта «отнесение к множеству». Согласно В. Б. Кашкину [3], такие именные фразы в русском языке содержат в себе «формальный показатель значения неопределенности», соотносящийся с неопределенными артиклями в артиклевых языках. Относя языки, подобные английскому, французскому и португальскому, к «сильноартиклевому», автор указывает на то, что в безартиклевом языке в аналогичных контекстах смыслы, передаваемые неопределенным артиклем, сохраняются, однако, выражаются при помощи того языкового инвентаря, который имеется в языке. При рассмотрении параллельных текстов В. Б. Кашкин приходит к выводу, что артикль и его семантические эквиваленты как «формы выражения категории членения континуума». Это не противоречит идее соотношения артиклевых форм и детерминантов с компонентами категории референции имени, а рассматривает этот же феномен с другой стороны: основной акцент делается не на построении отношений с внеязыковыми объектами, а на внутренней организации текста, его нелинейных и линейных характеристик. При этом артикль предстает как «способ перевода нели-

нейной языковой ситуации в линейный текст», помогая выстраивать внутреннюю иерархию именных выражений в высказывании, что, по сути, и является реализацией референциального потенциала артикля либо его заместителей.

Числительное *один* в приведенном контексте имеет однозначно выраженное инвариантное значение «отнесение к общему множеству». Переводчики, опираясь на референциальные маркеры, содержащиеся в исходном тексте, выбирают идентичные способы указания на тип референции именной группы «молодой человек» – неопределенные артикли, которые имеют такое же референциальное значение, как и числительное в исходном текстовом фрагменте.

Помимо полных совпадений, аналогичных рассмотренному выше, при изучении функционирования детерминантов как способов указания на характер референциальной соотнесенности именного выражения с объектом внеязыковой реальности могут возникать несовпадения в формальных способах выражения одного и того же инвариантного значения. Такие грамматические несовпадения трактуются нами как совпадения по инварианту, поскольку системы рассматриваемых языков позволяет использовать для указания на тип референции именных выражений широкий спектр детерминативов, о чем говорилось выше. Так, например, в контексте с *своею хозяйкой* // *his landlady* // *his landlady* // *sa propriétaire* // *sa logeuse* // *sua senhoria* // *a senhoria* («Преступление и наказание», Ф. М. Достоевский) один из переводчиков на португальский язык использовал определенный артикль для указания на тип референции «выделение из класса», в то время как в остальных пяти переводах для передачи этого же инвариантного значения использовано притяжательное местоимение, которое также позволяет выделить именуемый объект из общего множества подобных.

Аналогично совпадение по инварианту при использовании разных способов указания на тип референции именного выражения можно наблюдать в следующем микроконтексте:

довершили отвратительный и грустный колорит картины. // *completed the revolting misery of the picture.* // *completed the repulsive and grim scene.* // *achevaient ce mélancolique et horrible tableau.* // *mettaient la touche finale au repoussant et triste tableau.* // *rematavam o colorido triste e repulsivo do quadro.* // *completavam o colorido repugnante e triste do quadro.* («Преступление и наказание», Ф. М. Достоевский)

Во всех параллельных текстах для указания на тип референции именной группы «отвратительный и грустный колорит картины» использованы детерминативы, соответствующие семантическому инварианту «выделение из множества». В переводах на английский язык для этого выбран определенный артикль: *the revolting misery of the picture* // *the repulsive and grim scene*. В переводах на португальский язык переводчики использовали определенный артикль: *o colorido triste e repulsivo do quadro* // *o colorido repugnante e triste do quadro*. В одном из переводов на французский язык также использован определенный артикль *la touche finale au repoussant et triste tableau*. А в другом переводе на французский сделан выбор в пользу указательного местоимения *ce*, которое соотносится с тем же инвариантом «выделение из класса», однако, помимо маркирования типа референции словосочетания имеет и другое назначение в языке, в то время как артикли исключительно передают референциальное значение именной группы.

Заключение

Подводя итоги, мы можем сказать, что при рассмотрении совпадений и несовпадений в выборе детерминантов для указания на тип референции именных выражений можно выделить несколько типовых факторов, влияющих на переводческий выбор. Наличие однозначного указания в исходном текстовом фрагменте обуслов-

ливают возникновение совпадений – полного совпадения, при котором все переводчики употребили одно и то же средство выражения референциального значения номинативной группы, и совпадения по инварианту, когда переводчики используют различающиеся языковые средства, соотносящиеся с одним инвариантом категории референции. При возникновении несовпадений решающую роль может играть различие в грамматическом строе языков, либо наличие более одного указания на референциальное значение именного выражения в исходном тексте, что допускается грамматикой безартиклевового русского языка. В случаях множественного указания на тип референции именной конструкции переводчики могут ориентироваться на более широкий контекст – контекст ситуации или контекст текста – и на наличие конкретных языковых структур, например, лимитирующих определений, которые обыкновенно трактуются реципиентами текста как придающие именной группе значение «выделение из множества». Кроме того, при переводе с безартиклевого языка переводчик может ориентироваться на актуальное членение предложения, поскольку обыкновенно тема содержит в себе известную или угадываемую по ситуации информацию, в то время как рема сообщает нечто новое.

В ходе проведенного нами межъязыкового контрастивного анализа подтвердилась гипотеза о существовании общего для всех рассматриваемых языков инварианта категории референции, с которым соотносятся конкретные способы выражения данной категории в артиклевых и безартиклевых языках. Для артиклевых языков рассмотрены различные способы указания на тип референции имени и установлено, что в пределах, которые допускает грамматический строй этих языков, может происходить варьирование в способах указания на референциальное значение именных выражений. В дальнейшем нами планируется проведение обширного исследования функционирования детерминантов в неблизкородственных артиклевых языках через призму безартиклевого языка для выявления скрытых языковых факторов и категорий, влияющих на выбор между артиклем и иным детерминантом при маркировании референции для одной и той же внеязыковой ситуации.

Список источников и литературы

1. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1983. 383 с.
2. Кашкин В. Б. Функциональная типология (неопределенный артикль). Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2001. 255 с.
3. Тимошенко И. В. К проблеме соотнесения способов выражения категории референции в неблизкородственных языках // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3 (100). С. 400–404.
4. Тимошенко И. В. Универсальное и специфическое в семантике артикля в неблизкородственных языках (на материале параллельных текстов) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Тимошенко Ирина Владимировна. Орел, 2019. 173 с.
5. Тимошенко И. В. Функционирование артиклей в английском и французском языках в художественном дискурсе через призму русского языка (на материале переводов романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, Вып. 7. С. 2221–2226. URL: <https://www.gramota.net/article/phil20210334/fulltext> (дата обращения: 25.01.2025).
6. Тимошенко И. В. Общее и специфическое в функционировании артиклей в неблизкородственных языках как объект контрастивного анализа // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2024. № 3 (54). С. 243–258.
7. Томмола Х. Типологические соответствия в русском и финском синтаксисе // Ученые записки Тартуского государственного университета. 1988. № 825: Системные и функциональные аспекты языка. С. 111–119.
8. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. М.: Prosvesenije, 1986. 334 s.

9. Bally Ch. La pensée et la langue // Bulletin de la Société linguistique de Paris. 1922. № 23. P. 22–23.
10. Dostoevsky F. Crime and Punishment: A New Translation / transl. Michael R. Katz. Liveright, 2019. 624 p.
11. Dostoevsky F. Crime and Punishment / transl. and annot. C. Garnett. (Unabridged). Mineola NY: Dover Publications Inc., 2018. 430 p.
12. Dostoïevski F. Crime et Châtiment / trad. D. Ergaz. Paris: Gallimard, 2009. 1276 p.
13. Dostoïevski F. Crime et Châtiment / trad. E. Guertyk. Paris: Le livre de poche, 2008. 700 p.
14. Dostoiévski F. Crime e Castigo (Portuguese Edition) / trad. de R. Figueiredo. Todavia, 2019. 825 p.
15. Dostoiévski F. Crime e castigo / trad. de P. Bezerra. São Paulo: Editora 34, 2001. 819 p.
16. Timoshenko I. V. Problem of translation of certain implicit grammatical categories // XLinguae. 2019. Vol. 12 (2). P. 152–162.

References

1. Blokh, MYa 1983, *Teoreticheskaya grammatika angliyskogo yazyka*. (Theoretical grammar of the English language), Vysshaya shkola publ, Moscow. (in Russ.)
2. Kashkin, VB 2001, *Funktsionalnaya tipologiya (neopredelennyy artikl)* (Functional typology (the indefinite article)), Izdatelstvo VGTU publ, Voronezh. (in Russ.)
3. Timoshenko, IV 2023, 'K probleme sootneseniya sposobov vyrazheniya kategorii referentsii v neblizkorodstvennykh yazykakh' (On the problem of matching the means of reference category expression in non-distant languages), *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, no. 3 (100), pp. 400–404, viewed 30 January 2025, http://amko.ru/index.php/download_file/view/1003/82/ (in Russ.)
4. Timoshenko, IV 2019, *Universalnoye i spetsificheskoye v semantike artiklya v neblizkorodstvennykh yazykakh (na materiale parallelnykh tekstov)* (Universal and specific in semantics of the article in non-distant languages), PhD thesis, RUDN University, Moscow. (in Russ.)
5. Timoshenko, IV 2021, 'Funktsionirovaniye artikley v angliyskom i frantsuzskom yazykakh v khudozhestvennom diskurse cherez prizmu russkogo yazyka (na materiale perevodov romana F. M. Dostoyevskogo «Prestupleniye i nakazaniye»)' (Articles' functioning in English and French in fiction discourse viewed through the prism of the Russian language (on the material of translations of "Crime and Punishment", novel by F. Dostoevsky)), *Philology. Theory & Practice*, vol. 14, no. 7, pp. 221–226. (in Russ.)
6. Timoshenko, IV 2024, 'Obshcheye i spetsificheskoye v funktsionirovanii artikley v neblizkorodstvennykh yazykakh kak obyekt kontrastivnogo analiza' (General and specific in articles' functioning in non-distant languages as the object of contrastive analysis), *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, no. 3(54), pp. 243–258. (in Russ.)
7. Tamm, H 1988, 'Tipologicheskiye sootvetstviya v russkom i finskom sintaksise' (Typological matches in Russian and Finnish syntax), *Tartu Riikliku Ülikooli toimetised*, no. 825, pp. 111–119. (in Russ.)
8. Admoni, W 1986, *Der deutsche Sprachbau* (Structure of the German language), Prosveshcheniye publ, Moscow. (in German)
9. Bally, Ch 1922, 'La pensée et la langue' (The thought and the language), *Bulletin de la Société linguistique de Paris*, no. 23, pp. 22–23. (in French)
10. Dostoevsky, F 2019, *Crime and Punishment: A New Translation*, trans. MR Katz, Liveright.
11. Dostoevsky, F 2018, *Crime and Punishment: Translated and Annotated by Constance Garnett (Unabridged)*, trans. C Garnett, Dover Publications Inc., Mineola, NY.
12. Dostoïevski, F 2009, *Crime et Châtiment*, trans. Ergaz, Gallimard, Paris. (in French)
13. Dostoïevski, F 2008, *Crime et Châtiment*, trans. Guertyk, Le livre de poche, Paris. (in French)
14. Dostoiévski, F 2019, *Crime e Castigo (Portuguese Edition)*, trans. Figueiredo, Todavia, São Paulo. (in Portuguese)
15. Dostoiévski, F 2001, *Crime e castigo*, trans. P Bezerra, Editora 34, São Paulo. (in Portuguese)

16. Timoshenko, IV 2019, 'Problem of translation of certain implicit grammatical categories', *XLinguae*, vol. 12 (2), pp. 152–162.

Статья поступила в редакцию: 20.02.2025
Одобрена после рецензирования: 10.03.2025
Принята к публикации: 10.03.2025

The article was submitted: 20.02.2025
Approved after reviewing: 10.03.2025
Accepted for publication: 10.03.2025